

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4218, Dpto. 10

1480 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 80 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4238

Concesión N° 8980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 30 de enero de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 30 января 1981 г.

№ 1613

Г. М. МОИСЕЕВ

КАК ПРОИЗОЙДЕТ СОВЕТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЕВРОПУ?

Военно-политическая обстановка усложняется с каждым днем. Постараемся в ней разобраться, основываясь на данных военных немецких журналов группы Мёнх, «Военная техника» и «НАТО-вские 15 наций», а также на сведения австралийского «Дефенс журнал», американского армейского журнала «Арми», других швейцарских и английских изданий и частично канадского военного журнала «Канадиан дефенс куортерли». О канадском и американском журналах надо заранее отметить, что издаются они представителями того меньшинства в Северной Америке, которое, по словам покойного начальника генерального штаба американской армии генерала Джорджа Брауна, заворачивает американской печатью, радио и телевидением.*) Следует особо отметить, что редактора канадского военного журнала Джона Гельнера вообще все русское коробит и вызывает презрительную гримасу. Но это его дело. Наша же задача, при помощи вышеуказанных журналов, да и советских военных изданий, вроде «Красной звезды», вкратце ознакомиться с настоящим военным соотношением Востока и Запада.

Хочется отметить, что фактически ни в одном из нами просмотренных номеров не было анализа морально-духовного состояния воинов противостоящих армий. Небольшая статья была в одном из западно германских журналов, но сводилась она фактически к психическому рассмотру состояния бойцов во время боя. Принимая во внимание, что ни одному из современных западно-немецких солдат не приходилось находиться под огневой, или фронтовой линии, то все размышления относительно их боевого качества, по словам полковника Хадельмана, являются лишь предметом академического разговора. Попутно заметим, что многие бывшие немецкие офицеры Вермахта, очень скептически относятся к боевым качествам современных солдат Бундесвера.

Характерно, однако, что при отличной осведомленности о состоянии советской военной машины никто не освещает морально-психологическое состояние под советских солдат и командиров. Говорится об отсутствии инициативы в советском военном составе, об отсутствии личного почта, об абсолютной подчиненности жестокой дисциплине, но нет ни одного слова о том, как и что этот солдат чувствует, что он думает и какова может быть его реакция в случае войны.

Запад просто не желает рассматривать эту тему дальше определенных точек. Во первых, этим занимаются так называемые институты стратегических исследований, вроде лондонского или американского в Каролайне, и этим занят немецкий Бундеснахрихтендинст, то есть немецкая военная разведка, а во-вторых, в этом преуспевают новоиспеченные специалисты по советским делам из совдепни, чьи нахальные и невежественные статьи всецело подходят настроению и духу западных политиков.

Оценки воинов подсоветской армии имеют наивно дурацкий характер. Эти оценки русских солдат в советских шинелях приводили и всегда будут приво-

*) Выступление ген. Брауна в Дюкском университете Северной Каролайны 6-го октября 1976 года.

дить к ошибочным и невежественным выводам, которыми так богат Запад.

Вот маленький пример из недавно появившейся книги «Армии мира, под издательством Криста Чанта». На странице 164-ой сказано: «Однако советский солдат остается твердым и терпеливым, без воображения в военной системе, которая делает его послушным и лишенным чувства критики». Написали специалисты. Тут можно только развести руками. Любая армия создает предпосылки для абсолютной дисциплины, в этом залог ее успеха; если в армии нет дисциплины, то этой армии грош цена. Нас особенно поражает панибратство в американской армии, когда рядовые обсуждают приказы офицеров. Достаточно просмотреть кино-ленты военных маневров НАТО «Рефорджер» в Германии, в 1978 году, чтобы поразиться, как ведут свою работу американские офицеры и каким отвратительным языком они пользуются при исполнении своих обязанностей. И еще отвратительной была сцена спора двух офицеров, белого и черного, перед всеми солдатами и репортерами телевизии. Если это «инициатива», то упаси от нее Бог. Русский солдат, испокон веков был упорным и страшным врагом. Это всем известно. Русские построили, кровью русского солдата и его качествами величайшее государство, — эти качества мало чем изменились и сегодня. А Запад просто представляет русских тупыми роботами.

Впрочем Запад любит проезжаться на эту тему и по немецким спинам. Всем известны западные насмешки над немецкой дисциплиной и «явольщиной». Стоит только вспомнить такой фильм, как «Замечательные летающие машины» с Тони Кэртисом и «Герои Хогана», которые вызвали открытое негодование Хельмута Шмидта, когда он был в Оттаве в позапрошлом году. Разгильдяйство западных военных специалистов не позволяет им осознать те качества противника, которых у них самих нет. О том, что суровая дисциплина мирного времени создается, по словам самого А. В. Суворова, облегченные условия бранных дней, западные специалисты и слышать не хотят.

Сегодня психология масс и тем паче психология армии имеет совершенно другое значение, чем это было полтора века тому назад. Лучший пример такого разрыва — переход на сторону немцев миллионов русских солдат в 1941 году. Клаузевиц никогда не мог предвидеть этого: что может быть такое государство, от которого побегут свои же кадровые армии, да еще в миллионном масштабе. «О душе армии» писал в свое время генерал Петр Николаевич Краснов. Его книгу, я помню, читал при мне один из германских генералов в Тарнове в 1943 г. Мне отлично запомнился вывод этого немецкого военного: немцы плохо сделали, не поняв психологии русского солдата.

Но Запад вообще русских не понимал и не понимает. Мы их понимаем, мыслим широко, да и владем их языками в совершенстве. У них же просто нет таких умственных клеток, которые дали бы им возможность выйти из рамок их западной психики. Такое же положение и с общим анализом военного соотношения сил. Советы уже давно играют в шахматы, весь мир это шахматная доска, и словно кони, офицеры, пешки королевы и туры двигаются во всех направле-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОДНО ДРУГОМУ НЕ МЕШАЕТ

Статья Л. Пожарского «Без Фунда-мента» в № 1607 «Нашей Страны», состоит из двух частей; с одной я согласен, с другой — нет.

Начнем с первой.

Совершенно верно, что одной из важнейших задач эмиграции всегда было — готовить себе смену; и что она плохо с этим справляется. Расскажу здесь о своем личном опыте, по Парижу и годы назад; оно может быть любопытно, поскольку в разных местах и в разные периоды те же явления преломляются иным образом.

В годы после Второй мировой войны, мне случалось участвовать в работе нескольких монархических организаций; их насчитывалось тогда много. И вот, я наблюдал, что даже люди, сами охотно отдающие делу свои время и труд, сразу настораживались и ошетинивались, стоило кому-нибудь им предложить привлечь к тому же их сыновей или, упаси Боже, дочерей: «Наши дети должны учиться, работать, строить свое будущее, — и никакой политикой не заниматься!»

Возможно, что в этом отталкивании от самого слова политика жило воспоминание о незапамятных дореволюционных временах, когда оно означало революция. Но в наших условиях такое суждение звучит глупо, и всегда, сколько я мог убедиться, ведет не к добру.

В эмиграции, абстрактная любовь к родине (а упомянутые выше люди, в основном, хотели русскости и патриотизма) не только зыбка и шатка, но даже опасна; ибо может переходить в увлечение всем советским: в самом деле, если надо любить в сякую, любую Россию, то — почему же и нет? Если же, при столкновении с большевизмом, он отталкивал, а своего идеала не было, отсюда легко возникало равнодушие к России и предпочтение западной жизни и воззрениям.

И, наконец, молодежь, воспитанная в духе патриотизма без политики, всегда составляла самую легкую и желанную добычу для партий вроде солидаристов. Тогда как ведь наше мировоззрение бесконечно глубже и умнее, чем у них, не говоря уж о его укорененности в далеком прошлом!

Выше я несколько сузил проблему. Но и шире беря, я встречал случаи, — правда, уже менее многочисленные, — когда родители не хотели, чтобы их дети изучали русский язык и, особенно, чтобы они читали по русски: это мол им может помешать освоить как родной французский и тем отразиться на их дальнейшей карьере!

Тут уж жизнь позаботилась категорически данные представления опровергнуть: роль русского языка в мире настолько выросла, что его изучает теперь (часто с успехом) масса французов; и почти в любой профессии, х о р о ш е е знание русского языка чрезвычайно полезно и практически выгодно.

Впрочем, вопреки всем ошибкам и промахам, Бог хранит (подлинно, дивом!) русский дух во Франции: довольно посмотреть на детские вечера и елки,

где выступают со стихами и пением, играют в русских пьесах, дети нередко даже от смешанных браков, порою с французскими фамилиями...

Одной из причин является, — подлинно, нет худа без добра! — французская ксенофобия, продолжающая существовать вплоть до второго и третьего поколения иностранцев, и порождающая благословенный отпор... Так что (да еще и прикинув прибытие третьей волны...), до 1000 летия крещения Руси мы тут еще, пожалуй, доживем.

А вот в чем я расхожусь с Л. Пожарским, и с цитируемым им П. Бондаренко, это в их мнении, что русская эмиграция не имеет де права говорить от имени России: не только имеет право, а и обязана!

Там у людей рот заткнут, у нас — открыт. Приведем в сей связи прекрасные строки талантливого поэта и убежденного монархиста Владимира Смоленского, где он говорит о долге своем перед Богом:

Он для того тебя оставил жить,
И наградил свободой и лирой
Чтоб мог ты за молчалих говорить
О жалости — безжалостному миру.

Именно для того мы, изгнанники правды ради, и существуем, чтобы слушать голосом России; и когда перестанем, — сделаемся солью, потерявшею вкус. Можно бы здесь даже повторить слова Зинаиды Гиппиус: «Мы не в изгнании, мы в послании».

Так оно вообще. Но в частном вопросе о канонизации, голос России прозвучал из нее самой; и наше дело — перенять эстафету из рук о. Дмитрия Лудко и его соратников, какова бы судьба их ни постигла; продолжать начатое ими и добиваться нужного и важного для нашей родины прославления Государя Николая II и его семьи.

Работа с молодежью своим чередом; канонизация мучеников, погибших за истину — своим. И то сказать: если мы будем уклоняться от всякой живой деятельности и все перелгать на плечи страдающего народа в СССР, — к какому же делу мы будем звать эту молодежь, и во имя чего стараться ее сохранить?

Что же до отречений, признаний и покаяний, вихрем кружащихся теперь по всему Советскому Союзу, касаясь самых разных кругов оппозиции режиму и самых, казалось бы, стойких и надежных людей, — думаю, что нам нужно судить о них осторожно и не топириться никого осуждать.

Помимо неизвестных нам и, возможно, неотразимых методов принуждения, — не всегда самое разумное для пользы дела переть на рожон, итти на смерть и вести за собою толлу. Стратегическое отступление не есть капитуляция; на войне и хитрости допустимы. Кто знает? Бывают моменты, когда лучше молчать, даже лгать, — и ждать иного времени, по принципу:

Кто убежал, тот может снова драться;
А кто убит, тому уж не сражаться.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ниях сов. вооруженные единицы, корабли, советники, бригады, союзники. Это восточные немцы в Анголе кубинцы в Эфиопии, миноносец «Минск» возле Тайланда, военные корабли в Дахлаке, возле Эфиопии, в Красном море, десятки тысяч солдат в Афганистане длинная ру-

ка Советов в Кампучии, нити ко всем компартиям мира и десятки дивизий на западном и китайском фронтах.

Запад только ставит флажки на штабных картах, обозначает новые места нажима, новые стрелки и тешится мыслью об отсутствии инициативы русских вои-

нов в советских шинелях. Тем временем у Советов появились новые стратегические возможности при наличии сильного военно-морского флота. Совершенно недавно вице-адмирал Роберт Ханкс предрек, что фактически Советские могут контролировать морские пути сообщений и что при помощи флота могут заткнуть узел вокруг арабского полуострова.

С другой стороны, одной из стратегических возможностей, которую Советские имеют в виду, является молниеносный прорыв на Запад. Вопрос только в том, насколько сильна будет реакция западных демократий. Если прорыв окажется успешным, то есть в первые три дня будет пройден Рейн, то ни немецкой, ни тем паче голландской, бельгийской и австрийской мощной реакции ожидать не приходится. Швейцарию, эту «дикую заду», как ее прозвал Гитлер Советские пока не тронут, как не трогают и китайцы Гонг-Конг. В Италии, как и во Франции, советским войскам спешествуют местные коммунисты, с вышедшими из НАТО греками особенно не будет хлопот, с ними можно справиться и позже. Турция не принадлежит к легким сферам активности. Это Советские знают и там им придется еще поработать на внутреннем фронте.

У американцев же есть всякие летучие бригады, численностью до ста тысяч бойцов. Но их готовность под большим вопросом, что было очень наглядно описано в номере «Ньюсуика» от 27 октября 1980 года. У американцев есть тоже силы в разных концах света и кроме того сильный флот, часть которого находится на севере от Бахрайна в Персидском заливе. Еще неизвестно какой из Ригана выйдет шахматист. Принимая во внимание однако, что его главными советниками являются лица не американского происхождения, приходится очень сомневаться в том, что политика Ригана будет отвечать американским интересам.

Если на советское вторжение американцы ответят сильным ракетным огнем, они получат ответные залпы, а такая перспектива им очень не улыбается. Поэтому они могут ограничиться формальной поддержкой Европы. Вся тяжесть сопротивления будет лежать на западно-немецких плечах, если что еще останется после первого массового прорыва. Ведь советское военное командование именно рассчитывает пройти не только до Рейна, но и дальше, до реки Меуса, Аэбе и Саонны, фактически — до Франции. При сегодняшней скорости передвижения такой маневр совершенно возможен, особенно если принять во внимание, что при содействии 10 десантных бригад французы устоять не смогут никак. Получится повторение прорыва гитлеровских войск через Бельгию в 40-ом году. Таким образом, при наличии 8-10 броневых армий полный захват всего правого и средне-рейнского фланга обороны НАТО может осуществиться в 80 часов.

Каковы же силы северного фланга войск НАТО, которые противостоят возможному советскому удару? Возьмем наши сведения из журнала «НАТОвские 15 наций» — специальный выпуск №1/1980. Начнем с Дании. Хотя ее армия все не предназначена для наступательных действий, тем не менее Советские должны будут выставить северные заслоны для предотвращения возможности флангового удара оставшихся датских или новопривезенных натовских соединений. Таким образом потребуются удар, который отрезет Данию на линии Любек, Гамбург, вдоль до Бремена и Вильгельмгафена, возможно даже выше, дабы не оставлять западно-немецкие резервы ниже Киля и Фленсбурга у самой датской границы. Киль потребуются тоже для развития военно-морского наступления. Возможно тоже, что десантные операции могут быть проведены в самом Копенгагене, чтобы гарантировать свободный выход советского флота в Северное море и Атлантический океан. И чтобы припугнуть Норвегию и предотвратить ее активное участие в обороне северной Германии.

Генерал-майор Х. М. Боисон, начальник генерального штаба королевской датской армии сообщает, что эта армия состоит из 55 тысяч человек. Однако в военное время командование будет располагать 145 тысячами солдат. Технически армия хорошо оснащена, обучение сравнительно внимательное и все время усовершенствуется. Боевых испытаний датская армия давно не имела, ее «любовь к шпороху» совершенно не испробована и при свободе порнографии в стране ее мораль под большим вопросом.

С благословения Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Архиепископа Афанасия Буэнос-айресского и Аргентинско-Парагвайского, по почину Редакции "Нашей Страны", русские национально-патриотические организации в Аргентине устраивают

Торжественное траурное собрание

по поводу столетия убийства, открывшего эру современного идеологического террора,

ЦАРЯ - ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО

в воскресенье, 15-го марта 1981 года.

Кроме того элемент неожиданности может оказаться решающим, ибо кому придет в голову, что можно занять Данию и таким образом испортить все оборонные планы натовского командования? А если еще присовокупить к такому удару нажим в сторону Регенсбурга, со стороны Кладно в Чехии, то получится очень неуравновешенная для западных сил ситуация, которая потребует разрыва резервов и снабжений.

Вернемся к северному участку Рейна — к Голландии. Прежде всего надо отметить, что боевые качества голландских солдат не вызывают восторга. Если голландцы чем-то обворожили Петра Первого, то только не своим воинским духом. Мне пришлось наблюдать появление голландских войск в Новой Гвинее; если уже тогда их вид приводил в отчаяние любого знатока военной выправки и дисциплины, то теперь, по словам самого военного атташе голландского полковника Д. фон Д., ныне здравствующего в Северной Америке, физический и духовный облик голландского солдата весьма неудовлетворителен. Генерал-лейтенант Корнелиус де Егер, начальник генерального штаба голландской армии считает, что главной ее ролью является оборона ее территории. В армии находятся по сей день 68 тысяч человек, но имеются большие резервы сравнительно хорошо технически подготовленных запасников. Эта армия лучше вооружена нежели датская. Советам все же придется считаться с силой ее огня. О благородном Люксембургском княжестве можно только сказать, что его армия величиной всего в один батальон и не представляет собой серьезного противника, но само стратегическое положение Люксембурга очень важно при любых наступательных действиях, а потому его судьба может очень скоро решиться в случае советского наступления.

Одновременно с наступлением на западном участке европейского фронта Советские смогут произвести очковитательство на линии средне-восточной и южно-азиатской, что займет внимание американцев и англичан и задержит их предполагаемую реакцию в Европе. Внезапное передвижение войск по линии иранской границы, или по линии Афганистан—Белучистан—Пакистан может показаться Западу настолько важным, что он может решить перекинуть туда свои резервы для обороны нефтяных участков. Большая концентрация американского военно-морского флота на север от Бахрайна уже и так разделяет силы американцев и беспокоит местных арабов. Появление же советской авиаматки «Минск» в Индийском океане может явиться предварительным актом такой глазоотводной акции.

Кроме Голландии Советам придется еще отрезать бельгийскую армию, которая по словам генерал-лейтенанта Иосифа Америкаса, насчитывает более 90 тысяч человек, хорошо оснащена, хорошо подготовлена, хотя и страдает болезнью демократии, т. е. отсутствием надлежащей дисциплины. Впрочем этим страда-

ют все армии Запада кроме канадской, в которой дисциплина на исключительной высоте. Бельгийское королевское правительство предприняло шаги, чтобы привлечь большее количество молодых людей в армию, но не вполне успешно. Бельгийцы пользуются еще устаревшими вертолетами типа Алюзетт, а смесь бронемашин Скорпион, Спартан, Страйкер и пр. указывает на отсутствие стандартизации снабжения и частей. Это большой минус в обороне НАТО. Разброд вооружения и разные типы запасных частей могут заstopорить военную машину в условиях затяжного боя. Но сами Советские на затяжной бой не рассчитывают из-за своей собственной слабости, так что разработка вопроса стандартизации не подлежит особому вниманию, хотя и не должна упускаться из виду.

Таким образом получается огромная дуга наступления, в которой должны поместиться более пяти советских броневых армий с подсобными частями. Наступая Советские не будут очищать каждую новобробренную зону, попытаются продвигаться как можно скорее, оставляя очистку занятых территорий следующим по пятам специальным частям. В этом будет схожесть с немецким блицкригом, с той только разницей, что при сегодняшнем противотанковом огне потребуются огромные броневые соединения. В сравнении — Курская битва покажется маневрами в детской комнате. Несомненно, самым значительным участником обороны Западной Европы является Бундесвер в составе 650 тысяч человек. Если читатель помнит немецкие войска Второй мировой войны, то ему наверно такая армия покажется очень сильной. Но каково моральное, психологическое состояние этой армии? Будет ли она воевать? Каков ее дух? Ведь демократия сделала-таки свое кайновое дело, она разложила западных немцев, сделала их мягкими, штатскими и антивоенными. Страх перед «военщиной», то есть перед своими же прусскими военными традициями очень сильно въелся в немецкую психологию. Немцы боятся, чтобы их не обвинили в нацизме, ибо все проявления дисциплины, муштры, даже военные песни вроде «Айли-Айло», «Вестервальд», «Айн хеллер унд айн бацен» моментально вызывают обвинения в гитлеризме, антисемитизме и шовинизме. Многие считают, что сегодняшние немцы это далеко не те, что воевали в гитлеровских полках, многие думают, что при первом ударе Советов все солдаты немецкой демократически обученной армии разбегутся по своим домам. Но есть и такие, которые искренно верят в боевую мощь Бундесвера.

Западная Германия вступила в ряды НАТО в ноябре 1955 года. Ханс Апель, сегодняшний министр обороны западно-германского правительства к 25-летию немецкого участия в НАТО заявил в одном из немецких военных журналов: «Наши силы составляют 50% всех сил НАТО, 50% его противозушной обороны, 30% авиации НАТО. Кроме того Бундесвер может в кратчайший срок рас-

ширить свои силы до 1.200.000 человек». Он также отметил, что Бундесвер в состоянии проводить наступательно-защитительные операции. Апель однако подчеркнул, что «немецкая контрибуция заключается на неделимость западной безопасности, ибо ни одна сторона не может успешно себя защитить, каждая страна рассчитывает на помощь другой».

Считается, что главный советский прорыв может быть по линии между Брауншвайгом и Гамбургом, немного севернее Ганновера. Утверждая это, сэр Джон Хаккет исходит из простой аксиомы броневых наступлений: для танков и моторизованных дивизий необходимы большие открытые равнины. Если это всецело отвечало истине на российских равнинах в 1941 и 1942 г., то уже в конце 1943 г. это не всегда было целесообразно и танковые соединения нуждались в защите с воздуха и от артиллерии. Сегодня же, при наличии вертолетов-истребителей, специальных антитанковых радаров и оружия можно предположить, что танковые командиры предпочли бы воспользоваться местностью, дающей им оперативную защиту. А таких мест по всей германской границе южнее Брауншвайга есть очень много. Несмотря на то, что современная техника теоретически позволяет оперировать и ночью, можно смело предсказать, что основные фазы наступления будут проходить днем и посему танковым дивизиям придется подвергаться жестокому огню и нести большие потери. Если такие потери превысят 35% состава, то наступление может захлебнуться.

Мы еще затронули Францию и Англию. Мнения о французской армии расходятся — от восхищения до отвращения. Надо полагать, что где-то в середине правда. Если сравнивать их с немцами то, конечно, французы выглядят очень бледно. Если же с греками, или итальянцами, то французы будут походить на львов. Французская техника считается хорошей, хотя и частично устарелой, и французы вправе гордиться своими техническими частями. У них 324.400 бойцов в кадровых частях, и примерно 300.000 в резерве. Можно полагать, что советское командование так же расценивает французов, как немецкое командование расценивало их в 40 году. Иными словами, на шкале в 10, французское сопротивление будет находиться где-то между 4 и 5.

Если американцы решат ввязаться в европейский театр действий, то первым частям американской армии, которым придется лететь из Америки, понадобится около 10 часов, чтобы приземлиться и еще 5 часов, чтобы вступить в бой. Такая готовность была продемонстрирована в 1978 г. маневрами «Рефорджер», то есть «Ретурн оф форсес ту Джермани» — сокращение, означающее «возврат войск в Германию». Но надо учесть, что переброска сил происходила в совершенно мирной обстановке. Та же переброска под давлением неотложных обстоятельств может иметь другой характер.

Проф. Д. Эрикссон, англичанин, пишет в августовском журнале «НАТО», что Советские в состоянии воздухом перебросить в Германию три оснащенные дивизии. Но если авиация не сможет гарантировать необходимую безопасность для наступающих сухопутных войск, то нечего и соваться. Это очень важный вопрос — каковы возможности советской авиации дальнего действия и фронтовой авиации? Какова может быть поддержка со стороны генерал-полковника А. Мироненко, командующего всеми военно-воздушными силами морского флота, включая «Киев» и другие подсобные единицы около 1200 самолетов типа ТУ 22М, ТУ22, ФУ16 и СУ17.

Теперь бросим взгляд на Великобританию. Ее армия состоит из 160 тысяч человек из которых более 5 тысяч женщин и более 7 тысяч находится вне английской территории. Оценка английского солдата всегда была высокой и несомненно Советам придется иметь дело с сильным сопротивлением везде, где они наткнутся на англичан, а без этого не обойтись, ибо рейнская группа английских войск насчитывает 50 тысяч солдат, сравнительно хорошо вооруженных и подготовленных. Дело в том, что суровые экономические условия делают реальное обучение английской армии очень трудным. Для примера скажем, что на маневрах многие танки типа «Чифтайн» ездил задом, чтобы не нагонять мили на одометре, ибо было разрешено проезжать только по 60 миль в день. Таким образом находчивые танкисты обходили приказы, что, конечно,

Г. ИВАНОВ

ПОКАЗАТЕЛИ ИНФЛЯЦИИ В АРГЕНТИНЕ В 1980 г.

Изменения в процентах:	в 1979 г.	в 1980 г.
1. Количество денег в обороте	136%	101%
2. Сумма общих денежных ресурсов	189%	89%
3. Розничные цены	140%	88%
4. Оптовые цены	129%	58%
5. Промышленные оптовые цены	136%	65%
6. Годовой результат финансовых вкладов	128%	81%
7. Цены на акции, котируемые на бирже	278%	-26%
8. Золотая мексиканская монета	248%	39%
9. Доллар США	61%	23%
10. Швейцарский франк	64%	12%
11. Немецкая марка	70%	9%
12. Хлеб (французская булка)	160%	152%
13. Бензин высшего качества	99%	111%
14. Минимальная пенсия	114%	73%
15. Минимальное жалование	116%	98%

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ:

1. Под количеством денег в обороте подразумевается сумма бумажных и металлических денег, находящихся на руках у населения и в банках, но за исключением денег, находящихся в Центральном Банке, так как последние еще не «циркулируют» т. е. не находятся в обороте. Многие экономисты считают, что «инфляция» и является собственно говоря увеличением количества денег, в результате которого и повышаются цены на товары и на обслуживания, если количество таковых не увеличивается пропорционально увеличению денег. Так как никакая страна не может увеличить продукцию товаров и обслуживания в среднем больше, чем на 4-5% в год, то и количество денег — по мнению авторитетных экономистов — не должно бы было увеличиваться в год больше, чем на 4-5% для того, чтобы не было инфляции. Однако, почти все страны в мире не придерживаются этого правила (за исключением весьма немногих, как, например, Швейцария). Раньше, когда синонимом денег были золотые и серебряные монеты, правительства, даже при всем желании никак не могли увеличивать их количество, сегодня же они это делают весьма легко благодаря созданию национальных банков, которые просто печатают бумажные деньги, чем и вызывают инфляцию, являющуюся общественным раком нашей цивилизации. Однако, эта болезнь вызвана искусственно и нарочно. Еще 33 года тому назад Карл Маркс, в Коммунистическом манифесте требовал, в пункте пятом: «централизации кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией». В связи с этим, весьма интересно требование (очень мало комментированное) Программы ВСХСОН, пункт 24: «В системе персоналистического хозяйства должна быть введена золотая система денежного обращения». Ввиду важности этого показателя (количества денег в обороте), мы его и помещаем на первом месте, в ряду других показателей.

2. Под суммой общих денежных ресурсов подразумеваются в данном случае деньги в обороте, плюс все вклады в банках и иных финансовых учреждениях, на текущих счетах или на счетах под проценты. Некоторые экономисты считают, что эта величина такая же важная, как и количество денег. Однако, до сих пор президент Аргентинского центрального банка Др. Диц вел политику так называемой «монетизации» народного хозяйства, то есть поощрения увеличения вкладов под проценты. Для этого проценты на финансовые сбережения были объявлены свободными, что привело к резкому увеличению таковых за последние годы, так как несмотря на высокую инфляцию проценты на вклады покрывали и даже иногда превышали ее. Таким образом, частные лица и даже фирмы не боялись иметь «денежные активы», если они были положены под проценты. Это и привело к большему увеличению общих денежных ресурсов (в составе которых числятся такие вклады), чем чисто денежного оборота. Например, из выше приведенного графика видно, что в 1979 году, общие денежные ресурсы увеличились на 189%, в то время как количество денег увеличилось всего лишь на 136%. Другими словами, ресурсы увеличились на 39% больше, чем деньги. Такая политика подверглась критике со стороны специалистов, так как если общие денежные ресурсы и не являются в полном смысле слова деньгами, они все же являются до некоторой степени таковыми, и их чрезмерное увеличение как бы висит как дамоклов меч над рынком товаров и обслуживания. Повидимому, теперь решено этой политике положить конец, так как из графика видно, что в 1980 году общие денежные ресурсы увеличились даже меньше, чем деньги в узком смысле слова и почти что точно в размере увеличения розничных цен (то есть реально ресурсы не увеличились в 1980 году).

3. Международный денежный фонд и большинство экономистов в мире

вскоре было обнаружено. Теперь им выдают известное количество бензина и никакие выдумки не помогают. Младший командный состав английской армии, так называемые «нон-ком» сержанты, капралы на очень высоком уровне и фактически являются стержнем армии. Дисциплина сносная. Но, как жаловался ныне покойный манор Джордж Шиплей, один из лучших английских военных специалистов, солдат приходится иногда вежливо просить, прибавляя слово «плиз».

Ясно, что в боевых условиях никто не будет церемониться, но дух «демократизации армии» проник и в английские полки. Теперь встает вопрос — можно ли послать польские войска против английских частей? Ясно, что нельзя. Можно послать восточных немцев против западных немцев? Сомнительно. Можно ли послать чехов против немцев? Нельзя. Их немцы разобьют прежде, чем чехи доедут до своих позиций. Куда можно послать венгров? Никуда, безнадежное дело — побегут. Что делать с болгарами? Держать их во второй линии оккупационных войск? Можно, но не больше. Остается — Иван. Значит одним Иваном затыкай все бреши. Но и Иван сам то может подвести.

Советское командование отлично знает, что доверять «братским» странам

и их войскам нельзя. Но это не проблема. Просто надо так расставить фигуры на шахматной доске, чтобы ни одна из стран «социалистического содружества» не смела двинуться безнаказанно. Кстати — Румынию советчикам придется все-таки оккупировать, благо известно каких гадостей могут эти цыгане, под хозарским руководством, сделать в глубоком тылу. Может быть туда венгров или болгар пошлют, ибо между ними не видно «братской» социалистической любви. Однако проблема и очень серьезная: как будет себя вести Иван. Как бы не повторился 41-й год! Тут уж Советчикам придется понадеяться на помощь Запада, в особенности Америки и ее диссидентских насельников, благо их, как раз во-время выпустили. Пускай путают Советский Союз с Россией, пускай дразнят Ивана своими невежественными программами, пускай мешают Россию в один котел с Советами. Это уж американцы обязательно Советам помогут. Теперь все и указывает на американскую близорукость. Ну, а если американская пропаганда начнет нечто вроде национальных передач? Тогда, конечно, швах. Но какие на это шансы? Микроскопические.

(окончание в следующем номере)

Г. М. МОИСЕВ

измеряют инфляцию в отдельных странах на основании этого показателя: роста розничных цен. Эти цены в Аргентине повысились в прошлом году впервые за последних шесть лет меньше, чем на сто процентов. Этим Аргентина сошла с первого места по инфляции в мире, которое она занимала еще в конце 1979 года, и стала на четвертое место, после Израиля (согласно некоторым информации чуть ли не 160% инфляции в год!), Бразилии (114%) и Турции. Начиная с 1975 года включительно, розничные цены в Аргентине повышались ежегодно в следующем порядке: 335%, 348%, 160%, 170%, 140% и наконец 88%.

4. Оптовые цены с экономической точки зрения важнее розничных но для обывателя они менее важны. В 1975 и 1976 годах рост оптовых цен в Аргентине приблизительно совпадал с ростом розничных цен, но в 1977, 1978 и 1979 годах оптовые цены росли немного меньше, чем розничные. Зато в 1980 году розничные цены повысились на 52% больше, чем оптовые. Это вызвано разными факторами. Например, в оптовых ценах не включена стоимость разных обслуживаний, которые благодаря отсутствию заграничной конкуренции подорожали гораздо больше средней инфляции (медицинское обслуживание подорожало в 1980 году на 125%, а стоимость обслуживания в санаториях даже на 300%). Кроме того, оптовые цены почти всегда «забегают вперед», как при увеличении, так и при снижении инфляции. Некоторые экономисты считают, что когда существует большая разница между ростом оптовых и розничных цен, нужно выводить среднюю цифру между ними. В данном случае такая средняя цифра для Аргентины в 1980 году равняется 73% (88 плюс 58 поделить пополам).

5. Если, как в 1980 году, промышленные оптовые цены поднялись больше, чем общие оптовые цены (65 против 58%), то это значит, что не-промышленные оптовые цены, т. е. сельскохозяйственные оптовые цены поднялись меньше. Действительно, даже розничные цены на сельскохозяйственные продукты поднялись меньше среднего уровня. Например, свежие мясные продукты поднялись в розничной торговле всего лишь на 65%, также как и яйца и молочные продукты, в то время как свежие овощи поднялись на 68%. Но зато цена на хлеб поднялась на 152%. Это говорит о сильной встряске всего народного хозяйства Аргентины, ввиду установления свободного рынка для почти всех отраслей ее экономики, после 30-летнего направляемого хозяйства, в результате чего и происходят поиски нового равновесия цен, на основании новых условий.

6. Годовой результат финансовых вкладов в 1979 году высчитан нами на основании средних процентов, которые платили ежемесячно в этом году банки за месячные вклады. В 1980 году указан показатель, высчитанный самим Центральным банком, на основании ежедневных статистических учетов. Как видно, результат за 1980 год в 81% если и ниже роста розничных цен, то гораздо выше роста оптовых цен, и даже роста цены на золото. Он также выше на 8% среднего роста между оптовыми и розничными ценами. Этот показатель в 1980 году стали применять многие банки и фирмы, как величину для корректуры индексированных долгов, то есть другими словами, как мерилло реальной инфляции. Нам кажется, что в 1980 году этот критерий соответствует действительности. (Между прочим, цена на «Нашу Страну» в 1980 году повысилась как раз в соответствии с этим критерием: с 1.100 песо в декабре 1979 года на 2.000 в декабре 1980 года, что дает 82%, хотя типографские и иные расходы возросли почти что на 100%! Прим. Ред.).

7. Как видно, после сильного повышения в 1979 году (в два раза больше, чем розничные цены), цены на акции в 1980 году упали на 26%, что говорит о больших затруднениях в аргентинской промышленности. Но вообще, биржевые показатели мало показательны в Аргентине. Для этого показателя мы взяли вариацию цен на пай одного из Общих фондов для покупки акций (Финганар).

8. 9. 10. и 11. Как видно, цены на золото и на иностранную валюту повысились гораздо меньше, чем другие цены. Другими словами, аргентинская валюта и в 1979 и в 1980 годах укрепилась по отношению к иностранным валютам, что и вызвало резкое увеличение заграничного туризма в Аргентине. Есть данные, что в 1980 году аргентинцы потратили на туризм за границей больше полтора миллиарда долларов, что равняется приблизительно пятой части всего экспорта страны за этот год. Этот факт мало учитывается в оценке общей средней инфляции, от которой страдает аргентинцы. Действительно, если больше миллиона аргентинцев предпринимают туристические поездки за границу, сопровождаемые заграничными покупками, по ценам, которые увеличиваются гораздо меньше, чем внутренняя инфляция, то общий средний уровень жизни населения увеличивается. Правительство в прошлые годы накопило достаточно запасов в валюте благодаря увеличению экспорта сельскохозяйственных продуктов, и теперь оперирует этими запасами в качестве средства давления на внутреннюю инфляцию. Но этому есть предел, который повидимому уже наступил.

12. и 13. Увеличение цены на хлеб выше средней инфляции вызвано двумя причинами: отсутствием субсидий (каковые были до 1976 года) и увеличением международной цены на пшеницу, ввиду фиаско сельского хозяйства в СССР и недостаточного урожая в некоторых других странах. Цены на бензин увеличились из-за введения нового налога на его продажу. Аргентина не зависит от его импорта.

14. и 15. Как видно, в 1980 году минимальное жалование, имеющее чисто символическое и частично юридическое (для расчета увольняемых служащих) значение, увеличилось больше розничных цен на 10% и больше оптовых цен на 40%. Минимальная пенсия увеличилась в соответствии со средней цифрой между ростом оптовых и розничных цен: 73%. Что касается общего уровня жалований в государственном секторе, то этот уровень увеличился в постоянных (исправленных от инфляции) ценах на 20%, согласно официальным подсчетам. В частном секторе, увеличение общего уровня жалований, повидимому, было даже большим. Согласно мнению некоторых экономистов, это предотвратило еще большее снижение инфляции в 1980 году. На 1981 год государство уже объявило, что реальных увеличений жалований в его секторе не будет. Частный сектор тоже вряд ли будет в состоянии, ввиду заграничной конкуренции, увеличивать жалования своих служащих сверх инфляции. Как раз эти обстоятельства можно считать весьма важными для прогноза инфляции в наступившем 1981 году в Аргентине. Возможно, что она снова снизится приблизительно на половину по отношению к 1980 году, но при более ровном и равномерном поведении нами комментируемых показателей. Уже во второй половине 1980 года розничные и оптовые цены росли годовым ритмом приблизительно в 45%, так что прогноз инфляции на 1981 год в приблизительно 40% не является слишком рискованным. В этом отношении можно считать весьма знаменательным следующий комментарий, появившийся 4-го января с. г. в воскресном разделе «Диалоги в Сити» в авторитетной газете «Ла Насион»: «Мы думаем о девальвации в 3% ежемесячно, начиная с марта с. г., что равняется 43% в год, прибавив к которой 10% инфляции доллара, получается сумма большая чем инфляция — в Аргентине — выраженная оптовыми ценами, которые могут осциллировать около 40%, если дефицит государственного бюджета не будет превышать 3% национального дохода. Другими словами, в данном случае тут предусматривается повышение девальвации плюс заграничной инфляции на 13% больше чем внутренней инфляции, для того, чтобы немного уравновесить тенденцию двух последних лет, когда девальвация сильно отстала от инфляции. В заключение, можно отметить что выполнение условия, указанного в цитированном комментарии (3% дефицита в государственном бюджете) было объявлено министром Мартинесом де Гос 16-го января с. г. в пресс-конференции о бюджете на 1981 год: дефицит на этот год предусмотрен в 2,9%. В 1980 году он равнялся 4,2%, в первый год этого правительства, то есть в 1976 году он равнялся 9,5%, зато в последний год предыдущего правительства он был 14,7%. В последний год правительства генерала Онганья он был зато всего лишь 1,1%. Эти последние цифры являются самым кратким, ярким и точным мериллом всех политическо-экономических процессов в Аргентине за последние 10 лет.

Г. ИВАНОВ

ВЗГЛЯДЫ КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

По собранию сочинений, том VI, "Восток, Россия и Славянство", Москва, 1912 г., изд. В. М. Саблина. ("Вече" № 4)

«... А при большем смещении... нужно гораздо менее для окончательного разрушения; нужна только в зачинщиках отчаянная смелость наших Желябовых или немцев Рейндорфов».

Леонтьев приводит высказывание «Русского Вестника» по поводу его, Леонтьева, статей:

«Нельзя не согласиться с автором, что наш демократический век слишком сер, что в нем царит посредственность, что стремление к «ассимиляции» губит чувство изящного, опошляет жизнь. Мещанская шаблонность наложила печать на все высшие проявления человеческого духа, на его творчество, всегда оригинальное...»

Демократия повела человечество не вперед, а назад, обезличила духовного человека, превратила его в дельца, в труженика для достижения материальных благ. Целые нации стали походить одна на другую».

Леонтьев восстает против принятия за образец благополучного, ухоженного, образованного человека среднего положения.

«Объективировать самого себя образованный человек среднего положения и скромного образа жизни не должен; это не научно именно потому, что оно не художественно».

«Ли люди прежде всего не знают и не понимают законов прекрасного, ибо всегда и везде именно этот средний тип менее эстетичен, менее героичен, чем типы более сложные или более односторонне крайние». Стремление к среднему типу есть, с одной стороны, стремление к прозе, с другой — к расстройству общественному. Это стремление, внося вначале в общество действительно нечто новое, давая даже возможность на короткое время обществу выделять из себя небывалые прежде характеры, невозможные при прежнем, более неподвижном и менее смешанном строе, новые и крайне сильные в своей выразительности и влиянии типы людские (Наполеон, Гарибальди, Бисмарк и т. д.) — слишком скоро изнуряет до тла психические запасы обществ и делает их неспособными к долговому, после этих порывов, су-

ществованию».

Эгалитарный прогресс, с точки зрения Леонтьева, — угроза самому существованию человечества.

«Погубить род людской физически оно (смешанное общество) может или посредством размножения и безумия изобретений, или посредством тоски и скуки, равномерно распределенными в борьбе с мирными, мелкими, уже ни в каком случае неотвратимыми препятствиями. Но остановиться не только что навсегда, но даже и на короткое время не может подобное общество...»

Национальное же «начало» есть антитеза космополитического.

«Национальное начало есть такое начало жизни нашей, которое располагает человечество распасться, разделяться на особые, культурно-племенные группы».

Но «... в 19 веке эта реакция против космополитизма до сих пор везде очень слаба и жалка... Слаба эта реакция в наше время уже потому, что действительное противоположное начало, революционного космополитизма, слишком сильно».

«У людей нашего времени все те чувства, которые благоприятствуют общению, подражанию, смешиванию, ассимиляции (революции) очень сильны».

«Я могу... поверить в торжество рационалистического космополитизма, но никогда не сочту благом это торжество».

«Не знаю, какую логическую ценность имеет одновременность исторических явлений, но знаю: психологическое значение ее огромное... Высшая сверхчеловеческая логика истории, ее духовная теология нередко в том именно и видна, что для человеческой логики большинства современников тех или других исторических явлений связи прямой между этими явлениями не видно... Но на души людей эта невидимая теологическая связь действует неотразимо посредством совокупности весьма сложных влияний».

«Условия нынешней современности в высшей степени неблагоприятны для...»

**) Пусть «реакция» не испугает читателя. Эпиграфом к т. 7 своего собр. соч. Леонтьев поясняет, какое содержание может быть вложено в это слово:

«Не всякая реакция враждебна прогрессу в настоящем смысле этого слова. Как заметил один из самых талантливых критиков современной европейской литературы, которого никто не заподозрит в равнодушии к прогрессу, реакция сама по себе не совпадает с понятием регресса, — напротив, всякая реакция, которая исправляет современное положение о прогрессе и дополняет его, является новым — элементом прогресса».

Розыски

Ирина Бахвалова разыскивает свою двоюродную сестру Тамару Дерезу, проживавшую в Мельбурне (Австралия).

Лиц, что-либо знающих о ней просят сообщить по адресу:

IRENE DI MAIO

Рса. Dr. Silas Botelho, 40.
01253. São Paulo. S.P. Brasil

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

Родительский комитет Св.-Сергиевской Епархиальной школы устраивает

БАЛ

24-го мая 1981 года

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ "ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

в зале Общины Св. Саввы Сербского (Перу 1656, Буэнос Айрес)

в воскресенье 1-го марта 1981 года в 17 часов

у с т р а и в а е т

Масленицу

Блины — БУФЕТ — ПРОГРАММА

Доход поступит в помощь нуждающимся соотечественникам к Св. Пасхе.

Столики заказывать по следующим телефонам: М. П. Ракитин — 299-0100, О. К. Ракитина — 761-4428, К. К. Иванова — 27-6797, Б. Г. Ястржембский — 774-3584.

1. В воскресенье, 15-го февраля 1981 года после Божественной Литургии в храмах Аргентинской Епархии — Буэнос Айреса — будет отслужена **ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПАНИХИДА** по поводу столетия со дня кончины великого русского писателя **ФЕОДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО**, провидца бедствий русского народа, с поминованием убиенного Митрополита Владимира и всех новомучеников и исповедников российских, от безбожной власти пострадавших.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ ФЕОДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО СОСТОИТСЯ В ЗАЛЕ ЕПАРХИАЛЬНОЙ СВ.-СЕРГИЕВСКОЙ ШКОЛЫ В ВИЖА БАЖЕСТЕР В ВОСКРЕСЕНЬЕ В 5 ЧАСОВ ВЕЧЕРА 8-го МАРТА 1981 г.

Во время собрания будут прочтены доклады о Ф. М. Достоевском. Приглашаются русские православные люди почтить память великого писателя своим присутствием на Торжественном Собрании.

После окончания Собрания в этот день вечером будет совершен умиленный чин Прощенного Воскресенья в Св.-Сергиевской Церкви для присутствующих в храме.

2. В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ 15-го марта 1981 г. после Божественной Литургии будет отслужена во всех церквях Аргентинской Епархии Буэнос Айреса **ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПАНИХИДА** по убиенным Государе Императоре **АЛЕКСАНДРЕ ВТОРОМ** и Царе Мученике Императоре **НИКОЛАЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ**.

АФАНАСИЙ

Архиепископ Буэнос-айресский и Аргентинско-Парагвайский

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

«ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»

сообщает, что Правление Общества наметило провести в 1981 году в Буэнос Айресе следующие мероприятия, дающие реальную возможность осуществлять необходимую помощь нуждающимся в ней соотечественникам:

1. Воскресенье 1-го марта — Широкая масленица — блины — буфет — концертная программа.
2. Пятница 1-го мая — Семейный вечер — оркестр — буфет — лотерея — программа.
3. Воскресенье 26-го июля — Концерт — пьеса — буфет.
4. Пятница 9-го октября — Семейный вечер — оркестр — буфет — лотерея — программа.
5. Воскресенье 22-го ноября — Концерт — пьеса — буфет.

Кроме того Общество при возможности и с помощью друзей предполагает отметить 100-летие со дня смерти М. П. Мусоргского и 100-летие со дня смерти Ф. М. Достоевского о чем будет сообщено дополнительно в свое время.

обособляющей национальной реакцией.

Нации, например, освобождаются из-под зависимости иноверной или инородной. Но, освободившись политически, они очень рады в быту или идеях походить на всех других.

Политический национализм нашего времени не дает национального обособления, потому что подавляющее влияние космополитических вкусов слишком сильно».

Здесь и далее Леонтьев разделяет две стороны овеществления национального начала: политическую и культурную, различает национализм государственный и национализм культурно-бытовой. Политическое решение национального вопроса он считает в современных условиях прямым способствованием уничтожению действительных национальных начал, все той же «демократической, всесветной революцией».

«Теперь (после объяснения «прав человека») всякое объединение, всякое изгнание, всякое очищение племени от посторонних примесей дает лишь космополитические результаты. Тогда, когда национализм имел в виду не столько сам себя, сколько интересы религии, аристократии, монархии и т. п., тогда он сам себя-то и производил невольно. И целые нации, и отдельные люди в то время становились все разнообразнее и самобытнее. Теперь, когда национализм ищет освободиться, сложиться, сгруппировать людей не во имя разнородных, но связанных внутренне интересов религии, монархии и привилегированных сословий, а во имя единства и свободы самого племени, результат выходит везде более или менее однородно-демократический. Все нации и все люди становятся все сходнее и сходнее, и вследствие этого все беднее и беднее духом. Национализм политический, государственный становится в наше время губителем национализма культурного, бытового. Неузнанная сначала в новом виде своем демократическая, всесветная революция начинает после каждого нового успеха своего все скорее и скорее сбрасывать с себя национальную маску свою; она беззастенчивее прежнего раскрывает с каждым шагом свой ненужно избранный псевдоним».

«Псевдо-национальный или племенной принцип привел Европу шаг за шагом к низвержению всех тех устоев, на

которых утвердилась и провела западная цивилизация».

«Племенной национализм в политике (освобождение и объединение славян, немцев, итальянцев) не дает никаких национальных плодов в жизни. Группировка государств по чистым народностям ведет быстрыми шагами европейское человечество к господству международности».

По окончании всех этих племенных, народных счетов и разграничений во еврей Ленин, и еврей Свердлов и Троцкий силой своей поднимают всемирный социальный вопрос. Чистые прогрессисты, демократы, социалисты имеют право радоваться этому».

С этой точки зрения Леонтьев обсуждает грядущую немецко-русскую войну: «Немцы, вероятно, будут побеждены русскими... а потому, что Россия в этом случае будет служить все тому же племенному началу, все той же национально-космополитической политике, все тому же обманчивому Прометею всеобщего смещения — пострадали жестоко все те, которые противились племенному потоку».

«Я нападаю на политику национальных освобождений и объединений в 19 веке потому, что она в жизни не дает национальных результатов, я нападаю на нее за то, что она самообман, за то, что у нее не оказывается вовсе никаких национально-обособляющих плодов». Например... «Плоды национально-греческого движения оказались общедемократическими европейскими плодами. Байрон скончался, не выдавши той демократической казенщины, которая воцарилась очень скоро у подножия Акрополя».

Защитная национальная, Леонтьев не боится бед национальных и учит этому своим читателям.

«А если густота этих национальных красот, эта культурная независимость будет куплена ценою некоторого организованного насилия, сложного деспотизма, хотя бы даже ценою какого-нибудь внутреннего рабства в новой форме, то это не беда, к этому уже нам надо приучить нашу мысль. И я даже полагаю, что только какою-нибудь подобною ценою эта самостоятельность духа и может быть куплена в XX веке».

«ВЕЧЕ» № 4

(Продолжение следует)